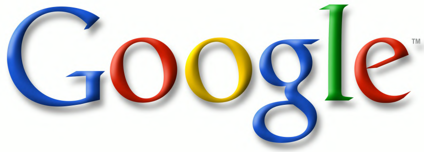

Google

KORABLEV
ETNOGRAFICHESKII
I GEOGRAFICHESKI
...

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ

Г. КАРГОПОЛЯ,

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ,

СЪ СЛОВАРЕМЪ

ОСОБЕННОСТЕЙ ТАМОШНЯГО НАРѢЧІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ИЗДАННЫЙ

С. П. Кораблевымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1851.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ и ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ

Г. КАРГОПОЛЯ,

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ,

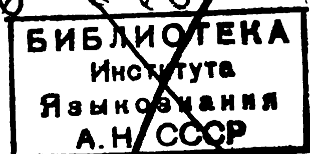
СЪ СЛОВАРЕМЪ

ОСОБЕННОСТЕЙ ТАМОШНЯГО НАРѢЧІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ИЗДАННЫЙ

С. П. Кораблевымъ.

МОСКВА,
въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 1 дня, 1850 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ОТЪ АВТОРА.

Этотъ очеркъ написанъ по поводу собираемыхъ русскимъ географическимъ обществомъ этнографическихъ свѣденій обо всѣхъ мѣстахъ нашего отечества. Сколько удовлетворяетъ онъ вызову общества, да судитъ само оно и любители подобныхъ свѣденій.

С. П.

Что городъ, то норовъ.

Русская поговорка.

Городъ Каргополь, какъ всѣмъ живущимъ въ немъ извѣстно, находится въ Олонецкой губерніи, въ той губерніи, въ коей губернскій городъ не Олонецъ, а Петрозаводскъ. О географической широтѣ и долготѣ описываемаго города лучше не спрашивайте. Точнаго опредѣленія ихъ не имѣется ни въ календарѣ Академіи, ни въ учебникахъ, вѣроятно потому, что наукѣ вовсе нѣтъ

дѣла до тихаго, какъ бы забытаго ею, Богоспасаемаго Каргополя. Но если ужь вамъ вздумается непремѣнно отъискать его на картѣ, то берите 60 или 61° сѣверной широты и 54° или 55° восточной долготы, подъ угломъ соединенія сихъ линій, если вы, благодаря неточности карты и не увидите названія: «*Каргополь*», по крайней-мѣрѣ наткнетесь на озеро *Лачу* и рѣку *Онѣгу*. Здѣсь то и есть Каргополь, на лѣвой сторонѣ этой рѣки, вытекающей верстахъ въ 3-хъ выше города изъ *Лача* и впадающей въ Бѣлое море, на которомъ Соловецкій островъ, съ обителью угодниковъ Зосимы и Савватія.

Озеро Лача, хотя не большое, но и не маленькое, въ окружности верстъ до 60; ближайшіе берега его преизоби-

луютъ высокимъ кустарникомъ: березы, ивы, ольхи, черемхи, осины и другаго мелкаго лѣсу. Само оно достаточно снабжено рыбою: лещами, *менькàми*, щуками, окунями, сорогами, (рыба, родъ плотвы), язями, харьюсами, ершами и другими мелкой породы. Въ историческомъ отношеніи Лача извѣстно тѣмъ, что сюда сосланъ былъ въ XII столѣтіи остроумный писатель Даніилъ Заточникъ, о которомъ однакожь никакихъ преданій ни въ Каргополѣ, ни въ близь-лежащихъ селеніяхъ не сохранилось. Рѣка Онѣга при устьѣ тихая и довольно глубокая имѣетъ всѣ роды означенныхъ рыбъ; но ерши ловятся въ ней крупнѣе чѣмъ озерные и превосходнѣйшаго вкуса. Попадаются ерши называемые Баклановскими, по имени острова Бакланова, отстоящаго отъ

города верстахъ въ 2 или 3 внизъ по Онѣгѣ, вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ фунта, съ черными спинами, икряные, превосходные; уха изъ такихъ ершей стоитъ стерляжьей. Спокойная при устьѣ Онѣга принимаетъ *порато* буйный характеръ въ дальнѣйшемъ теченіи. Не болѣе какъ въ 25—30 верстахъ отъ Каргополя начинаются пороги, бурлятъ и крутятъ матушку Онѣгу верстъ отъ 20 до 25-ти и прекращаются, такъ что при селѣ Архангельскомъ, въ 50 верстахъ отъ Каргополя, почти совершенно тихо и тутъ учрежденъ перевозъ по большой дорогѣ изъ Петербурга въ г. Архангельскъ. Богатый погостъ Устьмоша, при устьѣ рѣки *Моши,* втекающей въ Онѣгу, смотрится въ ней, какъ въ зеркалѣ. Эта тишина продолжается до Бирючева верстъ 60 или 70 отъ Устьмоши,

гдѣ рѣка, пробиваясь сквозь горы, дѣлается опять очень быстрою и бурливою. Здѣсь находятся знаменитые, по тамошнему мѣсту, *бирючевскіе* пороги и теченіе воды въ нихъ такъ быстро, что отъ Бирючева до Ярнемы верстъ 30 проплывете вы въ *карбасѣ* не болѣе, а даже менѣе часу. На этомъ пространствѣ, съ большимъ волненіемъ, *взводнемъ*, три мѣста изъ порога, которыя называются *головами*. Въ этихъ порогахъ, хотя весьма рѣдко, однако попадается уже въ сѣти рыбаковъ семга, которая вовсе не ловится въ Каргополѣ. Здѣсь кстати предложить совѣтъ. Если вамъ случится ѣхать къ Соловецкимъ угодникамъ и буде вы изберете путь черезъ г. Онѣгу, а не черезъ Архангельскъ, то плывя Бирючевскими порогами берите въ Бирючевѣ самаго опытнѣйшаго

лоцмана для проѣзда порогами. Ему надобно заплатить за это 75 к. или 1 р. сер., а если попадете на неопытнаго, то пожалуй чего добраго карбасъ о камень. Впрочемъ бирючевскіе пороги можно объѣхать сухопутно и сѣсть опять на лодку въ Ярнемѣ, гдѣ рѣка вновь спокойна. Лучше же и безопаснѣе, если не захотите покупать себѣ особаго карбаса въ Каргополѣ, ѣхать съ кѣмъ либо изъ тамошнихъ торговцевъ; они, каждую весну, въ первой половинѣ Мая, ѣздятъ въ Онѣгу и возятъ съ собою богомольцевъ; съ ними можно надѣяться благополучно доплыть до г. Онѣги, потому что имъ всѣ опасности и всѣ лоцмана извѣстны какъ пять пальцевъ. Притомъ проѣхать съ ними можно за сущую бездѣлицу; но

для этого къ 7 Мая надо быть въ Каргополѣ.

Путь въ *Соловки* почитается лучшимъ, безопаснѣйшимъ и удобнѣйшимъ черезъ г. Онѣгу, а не черезъ Архангельскъ. Дешевѣйшимъ и удобнѣйшимъ потому, что плаваніе по рѣкѣ Онѣгѣ, на пространствѣ болѣе 300 верстъ совершится спокойно и очѐнь дешево даже и тогда, если купить въ Каргополѣ особый, собственно для себя карбасъ, а не покупая карбаса, проѣздъ до г. Онѣги обойдется какіе нибудь 5—7 цѣлковыхъ, конечно кромѣ *вологи*, т. е. издержекъ на столъ, а безопаснѣйшимъ потому, что путь изъ Онѣги моремъ отъ 200 до 300 верстъ лежитъ чрезъ многіе острова, тогда какъ изъ Архангельска моремъ надо плыть не черезъ ост-

рова, а *голоменью*. Конечно, Архангельскія суда для проѣзда моремъ почитаются лучшими, но и въ Онѣгѣ есть прекрасныя съ палубою и каютою суда. Сверхъ того самые острова на пути изъ Онѣги любопытны тѣмъ, что видъ этихъ дикихъ скалъ, населенныхъ безчисленнымъ множествомъ утокъ, (называемыхъ тамъ *гахками*), гораздо пріятнѣе чѣмъ однообразный видъ воды и неба. Между богомольцами почитается за великій грѣхъ убить утку или раззорить ея гнѣздо. Главное же, острова служатъ спасительнымъ убѣжищемъ въ случаѣ противнаго вѣтра или бури. Первый островъ отъ Онѣги на Бѣломъ морѣ *Кій*, замѣчателенъ Крестовскимъ монастыремъ, съ Животворящимъ Крестомъ, вмѣщающимъ 360 частицъ св. мощей, сооруженный по преданію па-

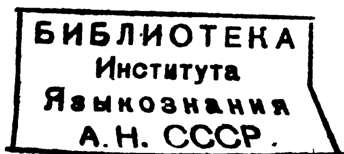
тріархомъ Никономъ и находящеюся здѣсь гаванью для кораблей, приходящихъ за лѣсомъ.

Независимо отъ этихъ выгодъ, плывя Онѣгою, вы будете имѣть случай налюбоваться прекрасными берегами рѣки, надышаться чистѣйшимъ ароматическимъ воздухомъ, упиться, такъ сказать, прелестью безъискуственной, но чистой и опрятной природы, (чего, на большой дорогѣ, при скоромъ маршѣ, конечно не удастся). Вы насмотритесь на національные наряды прибрежныхъ дѣвушекъ и женщинъ. Праздничные ихъ костюмы особенно изящны и богаты въ селахъ Ярнемѣ и Турчасовѣ. Блестящія повязки на головахъ дѣвушекъ, заслуживаютъ особенное вниманіе. Повязки эти шьются изъ широкаго золо-

таго гасу, иногда съ жемчужною повязкою на лбу въ видѣ кружева. Нарядъ женщины отличается отъ дѣвичьяго только уборомъ головы; женщины не носятъ повязокъ а повойники, родъ кокошниковъ, подъ который прячется двойная коса, тогда какъ у дѣвушекъ, она, украшенная лентами, всегда открыта и виситъ вдоль спины; за то молодыя женщины щеголяютъ *фатами*, т. е. шелковыми платками съ золотыми узорами и цвѣтами. Повязки Онѣжскихъ дѣвушекъ отличаются отъ повязокъ Каргопольскихъ крестьянокъ тѣмъ, что повязки Онѣжанокъ гораздо шире, на пр. слишкомъ въ ладонь, тогда какъ повязки Каргополянокъ шьются пальца въ 4 шириною, потому и не имѣютъ столько блеску и цѣнности, какъ повязки Онѣжанокъ. Вообще Онѣжанки

перещеголяютъ Каргопольскихъ крестьянокъ и сарафанами; на первыхъ очень часто въ парадномъ нарядѣ встрѣчаются сарафаны штофные и дорогой парчи, миткалевые или кисейные рукава рубашекъ имѣютъ на плечахъ нашивки изъ широкаго золотаго гасу, тогда какъ Каргополянки довольствуются часто въ праздникъ кумачнымъ сарафаномъ съ нашивками на рукавахъ не изъ гасу, а просто изъ нитяныхъ кружевъ или шитья красной бумаги. Для пущаго щегольства рукава дѣлаютъ изъ травчатой кисеи или узорчатаго полотна; такіе рукава въ пѣсняхъ у Каргополовъ называются *шитыми браными* (*); такъ поет-

(*) Въ словѣ о Полку Игоревомъ Ярославна хочетъ обмывать рану князя бобровымъ руваномъ, но обмывать рану мѣхомъ во все

ся шитымъ бранымъ, т. е. узорчатымъ положкомъ мать укрываетъ качель своего дитяти и шитымъ бранымъ рукавомъ дѣвушка отираетъ свои слезы.

Вотъ для образца Онѣжской народной поэзіи двѣ пѣсни: « Расколися сырой дубъ» и «Сковородникъ на пецы». Онѣ поются на сельскихъ и городскихъ Онѣжскихъ вечеринкахъ. По окончаніи первой изъ этихъ пѣсенъ дѣтина имѣетъ право цѣловать дѣвушку, которую хочетъ, при послѣдней пѣснѣ только беретъ ее за руку и ходитъ взадъ и впередъ во время пѣнія, что называется *Уточка*. Мѣстное произношеніе сохранено въ сихъ пѣсняхъ.

не натурально: не слѣдуетъ ли читать вмѣсто бобровымъ: «бранымъ» рукавомъ?

Расколися сырой дубъ,
На цотыре грани.
А кто любитъ мужнихъ женъ
Тово душа въ адѣ.
Подушѐцка, подушѐцка,
Она пуховая,
Ты дѣвица, ты дѣвица
Дѣвка молодая.
Стелю, стелю подушецку
Стелю пуховую;
Люблю, люблю я дѣвицу
Люблю молодую,
Я которую люблю,
Ту и поцѣлую,
Подушецкой, пуховою
Ее подарую.

II.

Сковородникъ на пецы,
Ты не много хлопоцы,
Десятоцка два три
Блинковъ испецы.

Двое ходятъ, двое бродятъ,
Двое сойдутце, двое обоймутце,
Поцѣлуютце.
По старому закону
Цотыре накона,
Нынѣшней указъ
Цоловатце пять разъ.

Рѣка Онѣга изобильна рыбою и по ней много такъ же дичи, слѣдовательно затрудненій относительно свѣжей и пріятной пищи быть не можетъ. Въ особенности вы будете имѣть случай покушать превосходной Онѣжской семги, которая ловится тамъ въ изобиліи. Для этой ловли устроиваютъ *заколы*, перегораживающіе въ ширину иногда всю рѣку, иногда только быстрое ея мѣсто. Рыба попадается въ огромные мережи, болѣе 10 саженъ въ длину. Преимущественный промыселъ семгою

существуетъ на Онѣгѣ только въ трехъ мѣстахъ, почти на самомъ концѣ рѣки: въ Порогѣ, Подпорожьѣ и въ самомъ городѣ Онѣгѣ. Въ другихъ селахъ хотя и есть эта рыба, но болѣе для своего продовольствія чѣмъ для промысла ею. А что за чудесная рыба семга! Просто сливки! Пріятно посмотрѣть на нее вынимаемую изъ огромной мережи животрепещущую, вѣсомъ иногда въ 2 пуда. Красавица рыба, серебристая, нѣжная, прельститъ ваши взоры—и какъ тутъ не искуситься покушать ее, особливо когда плаваніе устраиваетъ чудесный аппетитъ. Вамъ тотъ часъ сварятъ этой животрепещущей рыбы, сколько вы прикажете; но свѣжая, только что вынутая изъ воды, она нѣжна до приторности; однако нѣсколько приправъ: соль, горчица, или хрѣнъ и ук-

сусъ смягчатъ приторность и вы чудесно покушаете и послѣ такаго обѣда или ужина какъ пріятно убаюкаетесь вы на водахъ матушки Онѣги. Кромѣ этихъ удовольствій быть можетъ вамъ случится встрѣтить въ числѣ богомольцевъ какого либо знахаря старинныхъ русскихъ сказокъ, былинъ, пѣсенъ, то вы можете надѣяться услышать сказанія въ старинномъ русскомъ духѣ о Владимірѣ красномъ солнышкѣ, о Страшномъ судѣ, о Голубиной книгѣ и т. п. Мнѣ удалось слышать эти пѣсни въ самомъ Каргополѣ, отъ извѣстнаго тамъ безграмотнаго крестьянина Семіона. — Двѣ послѣднія пѣсни слово въ слово переданы публикѣ профессоромъ С. П. Шевыревымъ въ исторіи Русской словесности, преимущественно древней. Первая же о Владимірѣ весьма сходна

съ напечатанною въ сборникѣ Кирши Данилова: « Какъ во славномъ было городѣ во Кіевѣ ». Не знаю живъ ли теперь этотъ крестьянинъ, а онъ зналъ кромѣ этихъ еще много былей и пѣсенъ. Помнится, что я слышалъ отъ него ёще пѣснь о Побѣдоносцѣ Георгіѣ, но изъ нея ни слова не сохранилось въ памяти. Въ берегахъ рѣки Онѣги увидите вы, (такъ называемыя жителями), Адамовы деревья. Что это за деревья? А вотъ какія это деревья: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутые берега рѣки обсыпались, такъ что на 4—5 саженяхъ слои земли совершенно открыты. Тутъ въ глубинѣ 5—6 аршинъ видны истлѣвшіе пни, корни и вѣтви. Эти остовы деревъ ясно гласятъ, что когда-то берегъ былъ покрытъ лѣсомъ, давно уже несуществующимъ; однако этотъ

лѣсъ едва ли запомнитъ не только Адама, а даже Рюрика. За тѣмъ верстахъ въ 70—80 слѣдуетъ послѣдній Онѣжскій порогъ при погостѣ тоже Порогѣ. Здѣсь рѣка хотя очень быстра, но сильнаго волненія, взводня нѣтъ. Эта быстрота продолжается верстъ 20 до другаго погоста Подпорожья, гдѣ кромѣ семги ловятся еще *вьюны*, мюноги. Наконецъ верстахъ въ 20 отъ Подпорожья Онѣга изливается въ Бѣлое море и при истокѣ ея красуется городокъ Архангельской губерніи Онѣга, съ 4 церквами, двумя казенными лѣсопильными заводами и таможнею. Объ этомъ городкѣ такъ же можно бы сказать коечто относительно житья бытья его граждамъ; но какъ цѣль наша познакомиться съ Каргополемъ, то къ нему и обратимся.

Названіе Карнополя установилось довольно странно; преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоитъ городъ, было чистое поле, (и точно онъ окруженъ лугомъ), на которое будто бы слеталось множество воронъ каркать и потому городъ названъ Каргополемъ. Преданіе это однакожь не подтверждается особеннымъ изобиліемъ воронъ около города. Ни годъ, ни причины основанія его неизвѣстны. Каргополь смѣло можетъ похвалиться обиліемъ храмовъ Божіихъ. При 400 дворахъ и 700 жителяхъ онъ имѣетъ два монастыря и 10 приходовъ; въ приходахъ, какъ и въ монастыряхъ почти во всѣхъ, по два отдѣльныхъ храма теплому и холодному, не многіе изъ нихъ деревянные, а большею частію каменные, о пяти главахъ. Въ южной части города

находится женскій монастырь, въ коемъ главный храмъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы, а въ сѣверномъ, на правомъ берегу Онѣги мужской, въ коемъ соборъ во имя Преображенія Господня. Въ 60 верстахъ отъ Каргополя находится монастырь Александра Онгевенскаго.

Приходовъ въ Каргополѣ 10, вотъ имена ихъ: 1) Соборъ имѣетъ двѣ отдѣльныя пятиглавыя церкви, прекрасная соборная колокольня, съ башенными часами и вензелемъ Императрицы Екатерины II представляется первая взорамъ путешественника, особенно по дорогѣ изъ Петербурга. 2) Іоанна Предтечи, рядомъ съ Соборомъ, двѣ церкви, холодный храмъ пятиглавый, а теплый съ одной главой. 3) Воздви-

женіе Честнаго и Животворящаго Креста, одна церковь одноглавая, 4) Воскресеніе Христово два храма, одинъ о пяти а теплый объ одной главѣ, 5) Всемилостиваго Спаса въ Городкѣ, одна деревянная одноглавая церковь, 6) Живоначальныя Троицы, одна двухъэтажная каменная, пятиглавая церковь, 7) Сошествіе Св. Духа, двѣ церкви каменныя, холодная пятиглавая, а теплая одноглавая, 8) Пятницы Параскевы, двѣ церкви, холодная деревянная съ высокими шатрами надъ храмомъ и узорчатымъ крыльцомъ, (весьма замѣчательна стариннымъ штилемъ построенія), теплая каменная одноглавая. Едва-ли этотъ приходъ не древнѣйшій въ Каргополѣ, по крайней мѣрѣ такъ можно думать по древнему стилю его церквей. 9) Святителя Николая чудо-

творца двѣ, каменныя церкви, холодная пятиглавая, а теплая одноглавая съ деревянною колокольнею въ старинномъ стилѣ. 10) Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ на Горкѣ, одна каменная церковь съ куполомъ, сооруженная въ нынѣшнемъ столѣтіи иждивеніемъ бывшаго Каргопольскаго гражданина, потомъ Петербургскаго 1-й гильдіи купца, коммерціи совѣтника (нынѣ умершаго), Степана Алексѣевича Копосова. Кромѣ приходовъ есть кладбище съ деревянною церковью во имя Ѳеодора Стратилата, называемою: *Сполье* или *Насполье*. Изъ гражданъ Каргопольскихъ заслужилъ почетную извѣстность покойный Барановъ, управлявшій нѣсколько времени Русскими колоніями въ Америкѣ. Въ 1817 и 1818 годахъ еще были въ живыхъ нѣкото-

рые изъ его родственниковъ и существовалъ домъ Барановыхъ въ приходѣ Пятницы Парасковіи. Олонецкая Епархія нѣсколько времени не имѣла своего, особаго Архіерея; но въ 1829 году правительство назначило туда Епископа и нынѣ оною благоуспѣшно управляетъ Преосвященный.

Юношество въ Каргополѣ получаетъ весьма основательное первоначальное образованіе въ уѣздномъ училищѣ и семинаріи; въ обѣихъ училищахъ бываетъ до 70 или 80 человѣкъ учащихся. — Къ новымъ учрежденіямъ должно отнести основанную въ Каргополѣ зимнюю ярморку; но думать надобно что она не обширна. Изъ Собора въ приходскія церкви и монастыри совершается нѣсколько крестныхъ ходовъ;

зимою бываетъ крестный ходъ на Іорданъ и кромѣ того во время Свѣтлой недѣли каждый приходъ обходитъ свои храмы со крестами по три дни.

Въ метеорологическомъ отношеніи Каргополь, стоящій по географическому распредѣленію въ умѣренномъ поясѣ, должно отнести къ мѣстамъ съ суровымъ, холоднымъ климатомъ. Господствующее состояніе температуры есть холодъ, хотя лѣтомъ въ Іюнѣ особливо въ Іюлѣ бываютъ жары отъ 25 до 28°, называемые *меженью*, но на самое короткое время. Впрочемъ воздухъ въ Каргополѣ чистъ, здоровъ и можно сказать благорастворенъ лѣтомъ, вѣроятно потому, что городъ стоитъ на прекрасной равнинѣ, окруженной лѣсомъ и водами. Конечно короткое, од-

накожъ большею частію сухое лѣто не вознаграждаетъ за суровость зимы, дающей себя чувствовать въ декабрѣ и январѣ 30—40° морозами, которые называются *плящими*. Но какъ перевѣсъ почти всегда остается на сторонѣ ведра чѣмъ ненастья, то характеръ Каргопольскаго климата есть вообще сухость, благопріятная для здоровья человѣка.

—

Объ окрестностяхъ города должно сказать, что онѣ весьма обильны прекрасными ключами —*родниками*, которые бьютъ изъ земли природными фонтанами чистѣйшей воды, выбрасываемой съ пескомъ мгновенно осаждающимся и оставляющимъ ее свѣтлую, какъ кристалъ. Извѣстнѣйшій въ Каргополѣ родникъ, называется: *Волоса-*

тымъ или *Ивановымъ ручьемъ*. Онъ находится на самомъ берегу рѣки, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ женскаго монастыря; надъ источникомъ сооружена часовня съ купальнею при ней. Въ лѣтнее время Каргополы семействами приходятъ для прогулки, упражненія въ чаепитіи и купаньѣ въ водѣ источника, которая искони почитается цѣлебною.

Послѣ Пасхи природа оживаетъ и черезъ Каргополь потянутся партіи матросовъ въ Архангельскъ, для слѣдованія на вновь выстроенныхъ тамъ судахъ, къ Петербургскому порту, а первое Мая Каргополы встрѣчаютъ гуляньемъ на рѣкѣ въ лодкахъ и стрѣльбою изъ ружей, пистолетовъ и фальконетовъ. Въ праздники Троицы и Ива-

новъ день бываютъ въ Каргополѣ народныя гулянья, называемыя *городищами.* такое названіе дано имъ кажется потому что народъ изъ ближнихъ селъ, (горожане въ гуляньяхъ этихъ почти не участвуютъ), собирается на лугу у церквей Троицы и Спаса въ *городищѣ.* Городищемъ, (виннымъ городкомъ), *слыветъ* особая слобода, обнесенная съ трехъ сторонъ землянымъ валомъ, сажени въ 2½ вышиною, а съ четвертой слобода омывается рѣкою и потому мѣсто это едвали не было въ старину какимъ нибудь укрѣпленіемъ. Игры гуляющихъ очень не затѣйливы, хороводъ дѣвушекъ съ молодыми ребятами составляется при слѣдующей пѣснѣ:

«Ты луготка, ты луготка, луговая
Гдѣ ты нопесь ноцовала, ноцовала?

Ноцовала во садоцкѣ, во садоцкѣ,
Подъ ракитовымъ кустоцкомъ, подъ
кустоцкомъ,
Подъ малиновымъ листоцкомъ, подъ
листоцкомъ,
Нашли люди веселые, веселые,
Брали дѣвку молодую, молодую.»

При послѣднемъ куплетѣ берутъ изъ окружающей толпы дѣвушку, а она дѣтину и пѣсня продолжается до тѣхъ поръ, пока не составится большой рядъ играющихъ. Тогда пѣсня перемѣняется на слѣдующую, а рядъ составляетъ хороводъ:

«Какъ во городѣ царевна, царевна,
Золотымъ перстнемъ сіяла, сіяла,
Позолоченымъ просвѣщала, просвѣщала,
Вы, сѣките, холопы, ворота, ворота,
Секлетарской сынъ во городъ, во городъ.
Вы сходитеся близенько, близенько,

Ужъ вы кланяйтесь низенько, низенько,
Поцелуйтесь миленько, миленько,
Ты берико ее за руцку, за руцку,
Поведи-ко вокругъ городоцка.»

При этой пѣснѣ дѣвушка ходитъ въ кругу, а дѣтина внѣ круга; при словахъ: «сѣките ворота,» онъ входитъ въ кругъ къ царевнѣ, становится противъ нее и все, упоминаемое въ послѣднихъ куплетахъ исполняетъ буквально. Въ приведенныхъ пѣсняхъ, произношеніе Каргопольскихъ крестьянъ соблюдено по возможности, но надобно замѣтить, что у нихъ въ произношеніи преобладаетъ цѣканье, на прим. вмѣсто: чего, говорятъ чуть не цоко. Буквы ц, ч,, г, уклоняются отъ правильнаго произношенія. Эти пѣсни протяжныя, а вотъ повеселѣе:

«Полно, полно Ваня по лугу гулять,
При долинѣ соловьемъ свистать,
При сутемоцкахъ во скрыпоцку играть,
Моему серцю назолышку давать,
Мое серце омираитце
Ретивое сокрушаетце.»

Эти игры замѣчательны тѣмъ, что во время ихъ устроивается много свадебъ между крестьянами.

Я сказалъ, что слобода Городокъ въ Каргополѣ обнесена валомъ, точно также и самый городъ со стороны Петербургской дороги огражденъ подобнымъ валомъ. Все это приводитъ къ мысли, что въ старину Каргополь бывалъ пунктомъ битвъ и сраженій. Въ 1817 и 18 годахъ единственнымъ воспоминаніемъ этихъ бранепосныхъ временъ была ле-

жавшая около городка чугунная пушка, средняго калибра, ржавая, съ обломанными краями, уже не годная къ употребленію.

Сильныя бури какъ лѣтомъ, такъ и зимою случаются въ Каргополѣ весьма рѣдко. Какъ бы въ паралель такому спокойствію природы, флора тамошняя очень бѣдна и однообразна, кромѣ однакожъ лѣсу, особенно сосны, ели и березы, которыхъ весьма много. Хлѣбъ сѣется для своего продовольствія: рожь, жито, (т. е. ячмень), овесъ, въ маломъ количествѣ пшеница и сѣрый горохъ. Сѣно почти всегда родится въ изобиліи. Всего этого постоянно бываетъ достаточно жителямъ для своего обихода. Изъ огородныхъ овощей въ такомъ же количествѣ растутъ: рѣпа,

брюква, рѣдька, морковь, капуста и частію картофель, къ употребленію послѣдней деревенскіе жители почти вовсе не привычны. Огурцы растутъ только въ парникахъ и то очень мало; соленые ихъ привозятъ изъ Вологды. Годами около Каргополя растутъ въ изобиліи: рыжики, подъелыши, волнухи, грузди и черные грибы, послѣдніе называются тамъ *обабками*. Первые четыре сорта составляютъ любимѣйшій продуктъ жителей и приправу къ вологѣ послѣ рыбы. Лучшіе рыжики суть: *боровики* красны такъ, что при разрѣзѣ выступаетъ изъ нѣкоторыхъ жидкость подобно крови. Эти рыжики посоленые и отваренные въ уксусѣ очень вкусны. Каргополы, если захотятъ почтить кого подаркомъ, то стараются набрать нѣсколько бутылокъ этого ро-

да рыжиковъ самыхъ мелкихъ, отъ зародыша, до серебренаго пятикопѣечника, но такіе мелкіе рыжики сущая рѣдкость и въ Каргополѣ; причина та, что постоянно жалуются на неурожаи ихъ. Рыжики чѣмъ болѣе остаются на корню, тѣмъ болѣе теряютъ вкусъ и подвергаются червоточинѣ. Растутъ они въ сосновыхъ борахъ особаго рода, называемыхъ *малегами.* Въ нихъ-то собираютъ эти рыжики аукаясь и приговаривая: « Рыжичекъ боровичекъ, попади-тко ко мнѣ въ бурачекъ.» Есть *малеги* столь чистые, что можно пройдти по нему вдоль и поперегъ босикомъ не наколовши ноги; травы въ нихъ очень мало, а болѣе мелкоій, нѣжноій мохъ, какъ пухъ, и въ немъ-то растутъ *рыжики.* Второй ихъ сортъ *подъелыши,* растущіе большею частію подъ

елями, отъ чего и получили свое названіе. Они почти такіе же какъ и боровики, только посоленые немного синѣютъ и во вкусѣ не столь пріятны какъ тѣ, потому что не столь крѣпки и хрупки на зубахъ. Въ мѣстахъ сырыхъ и низкихъ ростутъ грузди и волнухи, извѣстные вездѣ, но они, особливо послѣднія, далеко не такъ вкусны какъ боровики и подъелыши. Ягоды довольно изобильно родятся въ Каргополѣ слѣдующія: смородина, черемха, малина, морошка, брусника, костяника, черника и земляника, *землянка*.

Послѣдняя замѣчательна тѣмъ, что изъ нее притотовляютъ *левашь*, нѣчто въ родѣ постилы, тонкой, какъ сафьянъ, для употребленія съ чаемъ и въ пирожное. Левашь приготовляютъ та-

кимъ образомъ: берутъ сырой земляники сколько угодно, раздавливаютъ ее ложкою въ чашкѣ и смѣшиваютъ съ краснымъ медомъ, такъ что изъ смѣси дѣлается родъ тѣста, потомъ берутъ доску аршина въ 2 или 3, по тамошнему *сочелицу*, употребляемую при стряпнѣ, покрываютъ ее тонкимъ слоемъ масла скоромнаго или постнаго, размазываютъ ложкою по доскѣ земляничное тѣсто въ толщину сафьяна, доску съ нимъ выставляютъ на солнце или въ теплую печь и послѣ 2 — 3 часовъ сушенья левашь готовъ, отстаетъ какъ кожа и его свертываютъ въ куски. Замѣчательно, что левашь никогда не портится, слѣдовательно этимъ способомъ можно имѣть всегда и вездѣ сушеную землянику въ уютномъ видѣ. Дѣлаютъ левашь и изъ черники, по

тотъ не такъ вкусенъ и черенъ. Съ левашомъ, этой постилой или лучше снадобьемъ дѣлаютъ въ городѣ сладкіе пироги, въ праздники, именины или гостьбы. Для этого берутъ нужное количество левашу, раздираютъ на мелкіе куски и обливаютъ кипяткомъ, левашь въ ½ часа разопрѣетъ, воду сливаютъ съ него и въ гущу подбавляютъ сахару или меду и начинка въ пироги готова. Самые пироги прягутъ въ маслѣ скоромномъ или постномъ. Есть еще особенность Каргопольскаго стола, это — *тѣльное*, оно подается тоже въ праздники, именины или гостьбы и приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ двѣ, три немного посоленые щуки, (другая рыба не употребляется), съ нихъ срѣзываютъ все мясо, кости выбираютъ совершенно начисто, послѣ

этого мясо бьютъ большими деревянными ножами до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается какъ тѣсто, изъ тѣста дѣлаютъ толстые лепешки, даютъ имъ форму пирога и начинивъ везигою съ рублеными яицами и перцемъ, прягутъ въ скоромномъ или постномъ маслѣ и подавъ къ столу. кушаютъ съ уксусомъ. Щи, *шти* варятъ въ Каргополѣ какъ скоромныя, такъ и постныя безъ капусты, прибавляя только житной крупы — *заспы*, а къ постнымъ кромѣ того сухихъ снятковъ или ершей.

Господствующее Главное блюдо на столѣ Каргопола есть—*рыбникъ*, т. е. пирогъ съ рыбою, даже не одинъ, а два почти ежедневно, т. е. свѣжій, соленый и т. под. въ праздники съ бѣлой, а въ будни съ черною, ржаною коркой. Это

кушанье такъ обыкновенно, что многіе не обходятся безъ него въ Св. Пасху и Рождество. Къ обычнымъ, повседневнымъ тамошнимъ кушаньямъ, принадлежатъ, кромѣ рыбника: щи, *калитки*, (сочни ржанаго тѣста съ пшенною кашей, *шаньги* и *листовики*, послѣднія пекутся изъ житной муки, на листахъ капусты и пока не простыли очень вкусны. Кушать телятину тамошніе коренные жители почитаютъ за грѣхъ. Нельзя умолчать о существующемъ въ городѣ прекрасномъ, Богоугодномъ обыкновеніи въ дни поминокъ родителей и родственникокъ угощать обѣдами *нищую братію*. Для такихъ обѣдовъ обыкновенно готовятъ, сверхъ (неизбѣжныхъ рыбниковъ) шти, пироги, блины и овсяный кисель съ молокомъ или сытою. Нищихъ сзываютъ какъ гостей въ *гость-*

бы и послѣ обѣда одѣляютъ ихъ: хлѣбомъ, пирогами или деньгами. Богатые и не богатые стараются дѣлать такіе обѣды, первые не рѣдко, а послѣдніе хотя въ годъ разъ.

Природа Каргопольская, какъ я уже сказалъ, очень бѣдна естественными произведеніями и даже самымъ хлѣбомъ, по этому онѣ не могутъ составлять для жителей оживляющей, денежной промышленности, но съ этою отраслью естественнаго богатства можетъ поравняться, если не превзойдти, рыболовство и вообще рыбопромышленность. Оно даетъ нѣкоторый способъ небогатымъ обитателямъ края особливо крестьянамъ и мѣщанамъ имѣть или лучше сколачивать кое какъ деньги на необходимые расходы. Сюда же долж-

но отнести ловлю бѣлокъ, зайцевъ и другихъ звѣрей, а также стрѣлянье *рябковъ*, рябчиковъ, тетеревей и другой дичи. Впрочемъ дичь, товаръ чрезвычайно опасный. Бывали примѣры, что въ Петербургѣ, (куда дичь отвозятъ на продажу), по причинѣ порчи птицъ во время оттепелей, была сожигаема. Одинъ такой случай не только подрывалъ, а даже раззорялъ многихъ. Сопряженный съ меньшимъ рискомъ, другой промыселъ жителей Каргополя состоитъ изъ торговли бѣличьими, а частію заячьими и лисьими шкурами и ихъ мѣхами. Первая изъ этихъ статей, такъ сказать, почти кормитъ весь городъ. Торговцы, скупая шкуры не выдѣланными, отдаютъ ихъ скорнякамъ или дѣлаютъ это посредствомъ рабочихъ дома. Еще отъ невыдѣлан-

ной бѣличьей шкуры отрѣзывается хвостъ, для женскаго наряда, извѣстнаго всякому. Послѣ выдѣлки шкуры поступаютъ въ кройку. Тутъ подъ ножами сотенъ работниковъ аккуратно отдѣляются отъ хребта лобъ, черево, подбрюшье и огузокъ. Изъ этихъ частей составляются подборщиками мѣха хребтовые, черевьи, лбовые и огузчатые. Самые дешевые мѣха лбовые, самые дорогіе огузчатые, а употребительнѣйшіе хребтовые и черевьи. Каргопольская бѣлка уступаетъ въ достоинствахъ сибирской. Чѣмъ волосъ хребтоваго мѣха пушистѣе и темнѣе, тѣмъ цѣнится дороже. Кройкою шкуръ занимаются мужчины, въ женскія руки поступаютъ всѣ эти лоскутки для шитья. Сшитые мѣха расправляются на доскахъ, провѣтриваются, тщательно вы-

колачивается изъ нихъ пыль, и вотъ они готовы въ продажу на Нижегородскую ярморку и нѣкоторою только частію въ столицы. Въ Іюнѣ торговцы отправляютъ мѣха въ Нижній-Новгородъ водою въ карбасахъ, а сами, большею частію, ѣдутъ *горою*, т. е. сухимъ путемъ. Суда съ кладью бываютъ цабоевъ 10—12. При отъѣздѣ они салютуютъ Каргополю изъ ружей и фальконетовъ и въ это время провожанье мужей, братьевъ и родныхъ даетъ народонаселенію города нѣкоторое движеніе, пускаетъ въ ходъ разныя новости и вообще надежда поторговать хорошенько наполняетъ всѣ сердца. Отслужа молебны, Каргополы-Макарьевцы пускаются въ путь набравши съ собою левашныхъ пироговъ, колобковъ тѣльнаго и т. под. Снаряжая му-

жей жены щеголяютъ своимъ стряпаньемъ.

Возвращаются изъ Нижняго Каргополы-Макарьевцы также горою, а нѣкоторые на судахъ съ кладью. Съ судовъ салютуютъ городу тѣмъ же порядкомъ какъ и при отъѣздѣ. Только что заслышатъ жители выстрѣлы, какъ при кликахъ « Макарьевцы ! Макарьевцы ! » гурьбою высыпаютъ на Онѣгу къ пристанямъ. Жены встрѣчаютъ мужей, дѣти отцовъ и если дождались, то здорованью, цѣлованью, разсказамъ нѣтъ конца. Всѣ рады ! Жены въ надеждѣ какого нибудь подарка, а дѣти апельсинчика, арбузца, о коихъ въ Каргополѣ слыхомъ не слыхать кромѣ этого времени. Развѣ какъ нибудь нечаянно пожалуютъ они изъ Петербурга. За

тѣмъ въ Каргополѣ быстро начинается осень, а за нею немедленно слѣдуетъ зима. Предѣломъ осени постоянно бываетъ Покровъ Пресвятыя Богородицы и начинается *первопутье.* Съ этого времени мужской полъ ѣздитъ на деревенскія ярмарки большею частію для новаго заготовленія бѣличьихъ и другихъ шкуръ, а частію для продажи крестьянскихъ ситцевъ, выбоекъ, кумачей, платковъ и прочаго въ томъ же родѣ. Эту послѣднюю обязанность исполняютъ и женщины одни или съ мужьями.

Свадьбы между горожанами Каргопольскими происходятъ обыкновеннымъ порядкомъ и никакихъ особенностей не бываетъ. Между жителями, кои придерживались обрядовъ старины, су-

ществовали еще кое какія причитанья, но и тѣ совсѣмъ истребились. Дѣло начинается сватовствомъ черезъ свата или сваху, о приданомъ много разговоровъ не бываетъ, потому что состояніе всякаго въ городѣ извѣстно и знаютъ напередъ сколько за какою изъ дѣвицъ получатъ въ приданое. Когда родители съ обѣихъ сторонъ на бракъ согласны, то назначаютъ день для первой пирушки, называемой: *сговоръ*, потомъ, черезъ нѣсколько дней бываетъ вечеръ *дѣвишника* и потомъ *смотрѣнья*, т. е. женихъ съ родными пріѣзжаетъ смотрѣть невѣсту; послѣ этого время до свадьбы идетъ въ шитьѣ невѣстѣ приданаго, а женихъ между тѣмъ ѣздитъ къ ней съ ближними по вечерамъ въ гости. Наканунѣ свадьбы перевозятъ жениху приданое и расплетаютъ невѣ-

стѣ косу. Женщины въ Каргополѣ, *не ходящія въ гребенкахъ*, (да едва ли и не вездѣ), носятъ двѣ косы, а дѣвицы одну. Послѣ обычнаго стола въ день свадьбы, черезъ нѣсколько дней бываетъ столъ у тестя, называемый *хлѣбины*, чѣмъ и оканчиваются свадебныя пированья. Свадьбы бываютъ большею частію осенью и зимою. За первопутьемъ настаетъ въ Каргополѣ зима, продолжительная, почти полугодовая, суровая, снѣжная, ледяная. Мятели конечно бываютъ не часто, за то ужь какъ закутитъ, такъ снѣгу не оберутся; иногда въ ночь нанесетъ его столько, что около заборовъ воздвигнутся сугробы не на одну сажень и въ нѣкоторыхъ наименѣе населенныхъ улицахъ сообщеніе едва существуетъ. Тутъ является на помощь бдительность полиціи и дней

въ 5—7 сообщеніе возстановляется. Между тѣмъ завернетъ морозецъ въ 30—40°, запушитъ всѣ *околенки* (окошки), и дерево въ строеніяхъ оглашаетъ лунную и свѣтлую, какъ день, ночь, трескомъ, подобнымъ выстрѣламъ. Въ Каргополѣ, не то, что въ подобныхъ ему маленькихъ городкахъ, не бываетъ *посидѣлокъ,* за то бываютъ *гостьбы* и *вечеринки-балы.*

Равнодушные къ суровости зимы жители Каргополя встрѣчаютъ и провожаютъ морозы въ своихъ обыкновенныхъ шубахъ, рѣдко, рѣдко покажутся у горожанъ на ногахъ валяные или плисовые сапоги, а у деревенскихъ кромѣ валянокъ *треухи* на головахъ, т. е. шапки, закрывающія затылокъ, уши и даже щеки. Каргополы провожаютъ

зиму развлекаясь каждое воскресенье и праздникъ катаньемъ въ саняхъ по улицамъ: Камянкѣ и Ивановской, катанье начинается вскорѣ послѣ обѣда, т. е. часа въ два и продолжается до вечера часовъ до шести. Днемъ степенные и почтенныхъ лѣтъ люди, въ лучшихъ своихъ шубахъ, купцы старинной руки въ высокихъ бобровыхъ, собольихъ или куньихъ шапкахъ, (кои однако какъ дорогія переводятся), стоятъ на *крестцахъ*, т. е. на углахъ улицъ, любуясь на гуляющихъ. Тѣ, кои не катаются и не стоятъ на крестцахъ, особливо женщины, наслаждаются изъ оконъ зрѣлищемъ катанья, попивая чаекъ и пощелкивая орѣхи. Во время масляницы катаются ряда въ 4 на протяженіи около 2 верстъ. Но счастливы съ родными только тѣ, чьи домы стоятъ на ули-

цахъ, занятыхъ катаньемъ. Одежда на Каргополянкахъ почти на всѣхъ нѣмецкая, шляпка и салопъ играютъ главнѣйшую роль. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія нарядъ женщины, которая уже не молода, еще отличался національностью. Каргопольской купчихѣ, *не ходившей въ гребенкахъ*, поставлялось обычаемъ въ законъ имѣть парчевую *пару*. Одежда эта такова, что изъ парчи, вытканной почти изъ одного золота, шились: *юпка, душегрѣйка* и *епанечка* (все это называлось парой), душегрѣйка шилась со зборами назади, безъ рукавовъ и надѣвалась въ проймы, края ее обшивались золотымъ гасомъ. Юбка шилась такъ, какъ вообще у платья, только не имѣла лифа, который замѣнялся душугрѣйкою, подолъ юбки такъ же обшивался гасомъ. Руки одѣ-

вались въ кисейные рукава сорочки, такъ ходили въ комнатахъ; для выхода на улицу надѣвалась еще епанечка, зимою съ собольимъ, а лѣтомъ съ бархатнымъ воротникомъ въ видѣ перелинки. При такомъ нарядѣ на голову повязывали шелковой, шитый жемчугомъ платокъ, такая повязка называлась: *модою*. Женщины постарше щеголихъ въ модахъ носили низанные жемчугомъ *кокошники*. Я не встрѣчалъ нигдѣ описанія кокошника, почему считаю не лишнимъ дать по возможности о немъ понятіе, (впрочемъ онъ по мѣстамъ нѣсколько измѣняетъ свою форму), сзади кокошникъ имѣетъ общую форму старушьяго повойника до висковъ; отъ висковъ начинается едва замѣтное возвышеніе и сосредоточивается посрединѣ лба, все оно бываетъ

унизано жемчугомъ и каменьями или крупными зернами, немного ниже висковъ пришивались маленькія ушки, тоже унизанныя жемчугомъ. При этихъ нарядахъ молодыя и старыя женщины носили еще по нѣскольку нитокъ жемчугу на шеѣ. Такая одежда употреблялась однако весьма рѣдко, именно въ первые дни Рождества Христова и Св. Пасхи и въ какомъ нибудь необыкновенномъ случаѣ, по этому наряды переживали не одно поколѣніе людей. Кокошники поросхожѣе вышивались вмѣсто жемчугу фольгою, блестками, канителью и т. п. Блаженной памяти Императоръ Александръ I-й, (во время проѣзда въ Архангельскъ), остановясь въ Каргополѣ, любовался національными костюмами Каргополянокъ и когда изволилъ идти пѣшкомъ въ мужской монастырь, то

спрашивалъ у нѣкоторыхъ женщинъ: не поддѣльный ли у нихъ жемчугъ? получивъ отвѣты отрицательные остался тѣмъ доволенъ.

Въ 1844 году 21 Мая, Каргополь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Его Высочество изволилъ прибыть въ 12 часу утра, прямо въ Христорождественскій Соборъ, гдѣ отслушавъ молебствіе, и приложась къ Чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, изволилъ идти пѣшкомъ въ назначенной для квартированія домъ купца А. Вешнякова, а потомъ въ сопровожденіи Его Высокопревосходительства Ѳ. П. Литке, и множества ликующаго народа при лицезрѣніи Высокаго Посѣтителя, обозрѣлъ Спасскій валъ, (въ

городкѣ), гдѣ увидавъ упоминаемую въ этомъ Очеркѣ пушку, изволилъ сказать: «Вотъ какія у васъ укрѣпленія.» Послѣ чего возвратясь въ квартиру, осчастливилъ домохозяина драгоцѣннымъ подаркомъ, а бѣдныхъ щедрымъ подаяніемъ. Затѣмъ изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Исполненныя восторга письма, разнеслись по Россіи объ этомъ достопамятномъ для Каргополя событіи. Одно изъ нихъ и я имѣлъ удовольствіе получить отъ священника Воскресенскаго прихода Василья Иванова Попова. Но обратимся къ одеждѣ:

За-просто Каргопольскія женщины, надѣвающія кокошникъ, а не моду, носятъ на головѣ *здериху*, тоже родъ кокошника изъ цвѣтнаго коленкору; она покрывается *сорокою* изъ тонкаго полотна, съ кружевнымъ *очельемъ* лбомъ.

Нарядъ Каргопольской дѣвушки, которая не ходитъ въ гребенкахъ, что впрочемъ весьма рѣдко, отличается тѣмъ, что вмѣсто кокошника, носитъ повязку госовую или тоже моду. Праздникъ Рождества Христова въ Каргополѣ, какъ и вездѣ, сопровождается Христославленьемъ и святками. Кромѣ стихеры « Христосъ раждается », поютъ; « *Виноградье* ».

Виноградье красно-зеленое.
Какъ хозяин-отъ въ дому,
Какъ Адамъ на раю.
Виноградье красно-зеленое.
А хозяюшка въ дому
Какъ оладейка въ меду,
Виноградье красно-зеленое.
Малы дѣточки въ дому,
Какъ орѣшечки въ меду,
Виноградье красно-зеленое.
Здраствуй хозяинъ съ праздникомъ!

Все это изчезаетъ однакожъ и переводится замѣняясь поздравленіями полуофиціальными и нарядами Петербургскими. Святки проходятъ если не въ удовольствіи маскированья, то переряжанья и такіе переряженые называются: *нарядихами;* молодые ребята переряжаются кому какъ пришлось, (не надобно забывать, что я говорю о первой четверти нашего вѣка); иной желая, разыграть гусара, улана, а чаще козачка, прицѣпляетъ къ шляпѣ безъ полей гусиное крыло — это замѣняетъ киверъ, надѣваетъ какой случился казакинъ, привѣшиваетъ на бокъ шпагу или саблю, не рѣдко ржавую, не имѣющую ноженъ и въ маскѣ собственной работы отхватываетъ съ какимъ нибудь старикомъ въ вывороченомъ тулупѣ барыню, трепака или козачка подъ звуки

не очень стройной съ морозу гитары— и вотъ святки! Однако имъ весело, костюмы вещь второстепенная, лишь бы позволилъ хозяинъ поплясать, впрочемъ наряженые имѣютъ свободный входъ почти во всѣ дома; да и любителей такихъ удовольствій знаютъ, къ нимъ и идутъ, и чье па удалѣе, тотъ и молодецъ!

Кругъ святочныхъ и зимнихъ увеселеній однакожь этимъ не ограничивается; въ Каргополѣ былъ даже клобъ для домашняго обихода, со всѣми атрибутами, танцами, маскарадами, кофеемъ, чаемъ, лимонадомъ и аршадомъ. Балы Каргопольскіе, какъ носящіе черты оригинальности заслуживаютъ очерка; но прежде надобно дать понятіе о Каргопольскихъ *гостьбахъ*. Гостьба бываетъ какъ говорятъ тамъ: *за-просто*

хлѣба откушать. Она обыкновенно начинается обѣдомъ, въ которомъ блюдомъ первачемъ бываетъ рыбникъ, за нимъ соленая семга съ горчицею или хрѣномъ, потомъ осетрина или ее тешка, тамъ тѣльное. Уха составляетъ переломъ столованья, за нею слѣдуютъ жареные лещи съ огурцами или рыжиками; наконецъ являются левашные пироги сортовъ пяти, пряженцы и даже бламанже. Каргопольскимъ стряпухамъ надобно отдать справедливость, умѣютъ накормить на славу. Попойка затѣйливая бываетъ рѣдко, простое Русское настоенное вино, анисовая или другая водка составляютъ чаще всего товарищество обѣда. Каргопольскія женщины ни явно ни тайно во все не пьютъ ни пива ни вина, исключенія почитаются большою рѣдкостью; послѣ тако-

го обѣда женщинамъ подаютъ сласти: винныя ягоды, финики, черносливъ, орѣхи и варенья, постилу, но уже не левашь. Сластямъ сопутствуютъ кофе и чай для мужчинъ съ прибавленіемъ рому, а болѣе кизлярской водки, за тѣмъ если не усядутся играть въ дурачки, свои козыри, короли, (о преферансѣ тогда еще не вѣдали), то гостьба тѣмъ и кончается. Отличительная черта *гостьбы бала* отъ *гостьбы за-просто* та, что въ первомъ случаѣ за неимѣніемъ въ Каргополѣ оркестра, приглашаютъ непремѣнно кого либо изъ гостей артиста со скрипкою. Репертуаръ Каргопольской бальной музыки во все не обширенъ, его составляютъ какой нибудь польской, экосесъ, вальсъ и русская кадриль. Подъ самый веселый часъ поютъ кучера пѣсенники: Во

лузяхъ, за горами и еще, что вздумается. Подъ пѣсню тѣхъ же пѣвцовъ танцуютъ національный танецъ: «*Коверъ*», вотъ пѣсня :

Дѣвушки пива наварили ,
Зелена вина накурили ,
Сладкой медъ становили.
По ковра послали, по добра человѣка.
Здѣсь ковру не бывати ,
Пива и вина не пивати ,
Сладкаго меду не кушати.
Ты остойся коверъ ,
Не ломайся коверъ ,
Не коверкайся.
Хоть ты ломли ,
Хоть ты щеголи,
Перскину я ковра
Черезъ тынъ , монастырь ,
Черезъ весь городокъ.
Засыплю , засыплю
Желтымъ пескомъ,

Затопчу, затопчу
Чернымъ чеботомъ,
Кого я люблю, того я возьму,
Кого не люблю, того не возьму.

Роль ковра беретъ на себя расторопнѣйшій и веселѣйшій изъ гостей; онъ дѣлаетъ жесты руками, корпусомъ, пируэты ногами, однимъ словомъ, играетъ молодца. По окончаніи пѣсни кавалеръ беретъ даму, пѣсня повторяется, причемъ дама беретъ кавалера, тотъ при новомъ повтореніи пѣсни еще даму, такимъ образомъ этою пѣснею вербуютъ всѣхъ въ ковра. Хотя это по видимому однообразно, но въ описаніи танецъ и пѣсня теряютъ жизнь—энергію, между тѣмъ какъ ощущеніе веселья доставляетъ удовольствіе гостямъ и хозяевамъ, тутъ не столько важна

пѣсня, сколько молодечество. Наконецъ, когда гости всѣ подняты, ихъ нѣсколько разъ проводятъ по комнатамъ, какъ въ польскомъ и игра оканчивается варіяціей на туже тему: *Заплетаютъ* и *расплетаютъ* плетень:

Заплетися плетень, заплетися,
Ты завейся камка кружчатая,
Завернися труба золотая.
Ахъ, ты свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
Во меду и во патокѣ,
И во ѣствѣ во сахарной

Плетень заплетаютъ до тѣхъ поръ, пока играющіе не столпятся, столпившись же *расплетаютъ*, при той же пѣснѣ, замѣняя слово заплетися, словомъ расплетися. Этою игрою начинается

балъ или кончается. Если начинается, то за нею уже слѣдуютъ: экосесъ, вальсъ, русская кадриль; мазурка и галопъ съ товарищами тогда извѣстны еще не были. Если же игра бываетъ въ заключеніе танцевъ, то ею и оканчивается *гостьба-балъ*, или ужиномъ.

Нарѣчіе собственно городское, въ Каргополѣ, отличается отъ нарѣчія даже самыхъ близкихъ деревень. Въ городѣ хотя говорятъ вмѣсто: «ѣсть», исть напр. мнѣ хочется исть, поисть, но въ деревняхъ даже за 7—10 верстъ кромѣ того вмѣсто слога *че* произносятъ *цо*, т. е. начинается цоканье, коего нѣтъ въ городѣ, да и буква ѣ выговаривается неправильно только въ одномъ словѣ ѣсть, тогда какъ въ другихъ словахъ удерживаетъ правильный выговоръ. За

то въ Каргополѣ существуетъ особый техническій языкъ, впрочемъ болѣе шуточно чемъ серьезно. Особенность этого языка состоитъ въ томъ, что къ каждому слогу слова прибавляютъ буквы *зл*, съ тою гласною, какая находится въ концѣ слова, а если хотятъ быть еще непонятнѣе, то кромѣ *з* прибавляютъ *в*; поэтому, если должно выговорить напр. сказалъ, то говорятъ въ первомъ случаѣ: *сказалазалъ*, а въ послѣднемъ *сказавалазавалъ* и т. д.

Очеркъ мой на этотъ разъ конченъ. Прилагаю словарь особенностей Каргопольскаго нарѣчія, а чего не досказалъ или что пересказалъ, прошу благосклонно замѣтить.

СЛОВАРЬ

ОСОБЕННОСТЕЙ КАРГОПОЛЬСКАГО НАРѢЧІЯ.

А.

Ангелы хранители! Восклицаніе при нечаянности.

Б.

Баско, красиво, хорошо.
Бахилы, крестьянскіе кожаные сапоги.
Божница, мѣсто, гдѣ ставятся иконы.
Ботнуть, ударить.
Браный, узорчатый.
Буракъ, корзина изъ сосновой драни.

В.

Верескъ, можжевельникъ.
Вечеринка, балъ.

Вица, розга.
Взводень, валъ, волненіе.
Волокъ, необитаемое пространство между деревнями верстъ на 30—40.
Вологa, собственно горячая пища, вариво.
Выть, обѣдъ или ужинъ.
Втора, бѣда.
Выпоротокъ, бранное слово, которымъ называютъ шалуна мальчика.
Вьюнъ, мюнога.

Г.

Гостьба, пирушка.
Государи мои
Батюшки, или
Осподари батюшки, восклицаніе удивленія.

Д.

Дранка, тонкій слой сосноваго дерева.

Е.

Едренъ, здоровъ.
Ендова, мѣдная съ рожкомъ чашка.

Ж.

Жёлватый, бранное слово.
Жито, ячмень.

З.

Заспа, крупа.
Землянка, земляника.
Здерика, исподняя головная повязка.

К.

Калитка, ржаной сочень съ пшенною кашей.
Карбасъ, лодка въ 5, 6, 7 и болѣе набоевъ.
Каяться, исповѣдывать грѣхи.
Коробъ съ крышою изъ сосновой драни, корзина.
Котышкать, щекотать.
Ключь, или уключина, у корбаса для прицѣпки весла.
Кубокъ, кубарь, дѣтская игрушка.
Крынка, горшокъ для молока.
Клѣть, кладовая.
Крюкъ, кочерга.
Кстины, крестины.

Л.

Латка, глиняный противень для жаренья.
Латуха, кубарь особаго рода.
Левашь, постила изъ земляники.
Личина, маскà.
Лукно, сосудъ для храненія муки.
Ляга, лужа, говорятъ ляга замерзла или лящки замерзли.

М.

Макса, рыбьи молоки.
Менскъ, налимъ.
Межень, лѣтніе жары.
Медонякъ, пчела.
Мякушка, коровай хлѣба.

Н.

Наконъ, разъ.
Нарядихи, замаскированные.
Настъ, окрѣпшій въ Мартѣ снѣгъ.

О.

Обабки, черные грибы.
Огнева, горячка.
Оружье, ружье.
Островъ, лѣсъ верстъ на 10 въ длину.
Очелье, передняя часть женскихъ повязокъ.
Ошеломило, поразило.

П.

Паня, Пароскевья.
Папоротки, лядвеи.
Пожня, лугъ сѣнокосный.
Поваренка, чумичка.
Порато, очень, сильно, напр. ударилъ.
Порочка, буракъ изъ бересты.
Плесо, пространство на рѣкѣ или озерѣ между двухъ мысовъ.
Погостъ, село съ церковью.
Подъелышь, грибъ, родъ рыжика.
Полубарачье, корзина съ ушьми, для носки на палкѣ.
Посядне, ономядне.
Пѣстунья, нянька.

Р.

Рыбникъ, пирогъ съ рыбою.
Рыжикъ, красный грибъ.
Рюхи, лѣтняя игра, чурки, выбиваемые изъ городка палками.
Рябки. рябчики.

С.

Свидѣпники, соперники, ненавистники, враги.
Самострѣлъ, игрушка, въ видѣ лука.
Сорока, покрышка здерихи.

Т.

Табакъ пить, табакъ нюхать.
Теплинка, огонь.
Тѣльное, пирожное изъ щукъ.
Тюрюшка. толокно, разболтанное въ квасу.

Ч.

Чуха, свинья.

Ш.

Шавѣть, лгать.

Шаньга, лепешка изъ ячменной муки.

Шти, щи — по шти по шести.

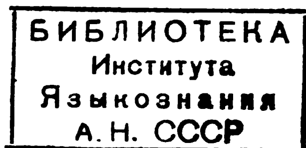
Шеломень, середина рѣки или озера.

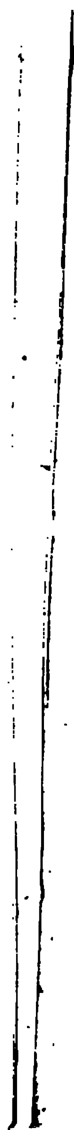
Шклякъ, большая бабка, наливаемая свинцомъ, вообще бабки называются козни.

Я.

Ягодница, раздавленная земляника со сметаной или сытою.

КОНЕЦЪ.

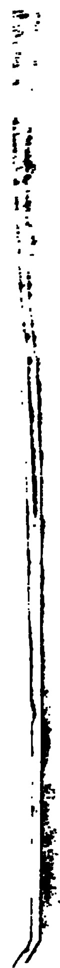

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*должно читать:*
6	9	С. П.	С. П. К.
11	10	мѣста изъ порога.	мѣста, порога
13	3	лучшимъ,	дешевѣйшимъ,
16	2	повязкою,	бахромою,
26	7	Опгевен-скаго.	Ощевенскаго.
41	7	сочелицу	сочельницу,

Къ стр. 8. На дняхъ получено извѣстіе о кончинѣ Его Преосвященства Архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго Венедикта, послѣдовавшей 7 Декабря 1830 года около полудня Сѣв. Пчл. Дек. 30.

ПРОДАЕТСЯ

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ОБѢИХЪ СТОЛИЦЪ,

И У САМАГО АВТОРА ИЗДАТЕЛЯ

въ Москвѣ, на Тверской въ домѣ Варгина,

а такъ же въ *Одессѣ*, *Кіевѣ* и *Харьковѣ*.

DATE DUE			

